

Совет Безопасности

Distr.: General
2 November 2016
Russian
Original: English

Письмо Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 26 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

По поручению правительства моей страны настоящим имею честь препроводить замечания правительства Сирийской Арабской Республики в отношении четвертого доклада Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Совета Безопасности.

(Подпись) Башар Джаафари
Посол
Постоянный представитель

Приложение к письму Постоянного представителя Сирийской Арабской Республики при Организации Объединенных Наций от 26 октября 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности

[Подлинный текст на арабском языке]

Замечания Сирийской Арабской Республики в отношении четвертого доклада Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций

В четвертом докладе Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций (S/2016/888), который был опубликован 21 октября 2016 года, выдвигается еще одно обвинение в адрес Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики в связи с инцидентом, который, как утверждается, имел место в Кмемнасе 16 марта 2015 года. Рассмотрев этот доклад на научной и объективной основе, мы хотели бы высказать следующие замечания.

1. Является очевидным, что этот доклад представляет собой попросту копию третьего доклада Механизма; он не содержит никаких новых сведений или вещественных доказательств. Единственное основание содержащегося в нем обвинения заключается в том, что Механизм располагает достаточными доказательствами для его выдвижения. Механизм не поясняет, что это за доказательства, равно как и не приводит никакой информации относительно источника этих доказательств, их достоверности или того, каким образом они были получены.
2. Механизм не приводит оценки и анализа того, почему вооруженные террористические группы переместили вещественные доказательства из одного места в другое и почему эти группы провели фотосъемку мест инцидентов спустя несколько дней после того, как они произошли, хотя рассматриваемые районы находились под полным контролем террористов.
3. При принятии решения об использовании боеприпаса любого вида следует рассматривать вопрос о целесообразности, последствиях и эффективности его применения в отношении противника. Несмотря на потерю ряда военных баз и регионов и мухафаз, мы применяли против террористов только обычные вооружения, независимо от того, как называются их организации (некоторые из которых фигурируют в международном перечне террористических организаций). Зачем же тогда нам было бы применять химическое оружие против гражданских лиц, не преследуя при этом никаких стратегических целей?
4. Механизм не следовал методике и подходу к своей работе, которые изложены в пунктах 7 и 8 его доклада, где указано, что его выводы будут основываться на достоверных и надежных подтверждающих доказательствах и будут делаться с учетом установления ключевых элементов, которые Механизм должен принимать во внимание в каждом случае (дата и время, погодные условия,

место удара, боеприпас, ущерб и медицинские последствия). Однако ничего этого в докладе нет. Вместо этого в отсутствие каких бы то ни было надежных вещественных доказательств Механизм исходит в своих выводах исключительно из показаний очевидцев, данных о погодных условиях, медицинских последствиях и месте удара и его координатах.

5. Механизму следовало обеспечить сбор и анализ надлежащих проб, чтобы удостовериться в том, был ли в этом инциденте использован хлор в качестве оружия, а не выдвигать произвольные обвинения против Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики.

6. Очевидцы

- Показания, записанные руководством Механизма, не вызывают доверия, поскольку они были даны лицами, которые являются либо членами вооруженных террористических групп, либо их сторонниками. Кроме того, неясно, как очевидцы были отобраны и то, каким образом Механизм смог связаться с ними и удостовериться в том, что они находились на месте инцидента.
- Доклад основывается главным образом на заявлениях очевидцев, а такие заявления принято считать одной из самых слабых форм доказательств, если не подтверждена личность очевидцев. Это особенно важно с учетом того, что Механизм не является судебным органом (пункт 6 доклада).
- Предполагаемый инцидент произошел в ночь на 16 марта 2015 года. Очевидцы подтвердили, что видели пролетающий вертолет и то, как с высоты более 1000 метров (согласно анализу, приписываемому институту оборонных исследований) были сброшены два устройства. В этой связи следует отметить, что увидеть вертолет в ночное время было бы невозможно.
- В пункте 20 четвертого доклада указывается, что, как сообщили очевидцы, которые находились на небольшом расстоянии от места предполагаемого инцидента, они почувствовали раздражение слизистой оболочки глаз и кожи, а также начали задыхаться и кашлять. Эти очевидцы не были доставлены в больницу. Их показания, согласно докладу, согласуются с информацией о состоянии лиц, которые были доставлены в больницу Сармина. Это показывает, что верить этим очевидцам нельзя, поскольку, если бы они ощущали приступы удушья, то были бы доставлены в больницу, иначе они могли бы умереть.

7. Погодные условия

- В пункте 20 доклада говорится, что, согласно показаниям очевидцев, растительность в месте инцидента изменила цвет. Однако, с научной точки зрения, существует множество факторов, которые могут повлиять на то, как выглядит растительный покров (нехватка воды, чрезмерное использование пестицидов, болезни растений, и т. д.). Взрыв обычных боеприпасов также может иметь экологические последствия, особенно для растений в районе места взрыва, поскольку в результате взрыва развивается очень высокая температура, больше 1000 градусов по Цельсию, а также образуются побочные продукты, в число которых в большинстве случаев входят кислотные окислы.

- Спутниковые снимки не позволяют определить причину этого изменения цвета растительности.

8. **Медицинские последствия**

- В докладе Механизма не содержится упоминаний о заверенных медицинских заключениях в отношении пострадавших и результатах анализа крови.
- Механизм использует термин «криминалистическая экспертиза». Этот термин не совсем ясен, и нам не понятно, что он означает.

9. **Вещественные доказательства**

- В пункте 29 приложения VII к своему третьему докладу Механизм указывает, что фотографии на месте предполагаемого инцидента «были сделаны через два дня после того, как он произошел», а не сразу после него. В пункте 25 того же приложения руководство Механизма отчетливо указывает, что с учетом того, что снимки были сделаны через два дня после нападения, оно (т.е. руководство Механизма) не исключает, что остатки могли быть размещены в указанном месте заранее. Террористические группы располагали как средствами, так и временем, необходимыми для того, чтобы подтасовать факты и возложить вину за этот инцидент на Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики.
- В пункте 56 приложения VII к его третьему докладу указано, что «остатки устройства, обнаруженные возле воронки, напоминают остатки „бочковых бомб“, найденные вблизи других мест удара, прежде всего в Сармине. Тем не менее, в результате анализа остатков и воронки не удалось определить, содержало ли устройство взрывчатку или токсичные химические вещества». Иными словами, согласно докладу, нет никаких существенных доказательств того, что было применено химическое оружие.
- В седьмом пункте своего доклада Механизм заявляет, что он опирался на заслуживающие доверия подтверждающие доказательства и что им разработаны специальные стандарты в этом отношении. С научной точки зрения, доказательства бывают либо прямыми, либо косвенными, и каждая категория имеет свои сильные стороны. Кроме того, прямые доказательства не имеют преимуществ в силе по сравнению с косвенными. В данном же случае Механизм привносит новшества и нарушает основные правила расследования.
- В пункте 41 своего доклада он указывает, что, сославшись на соображения национальной безопасности, сирийское правительство не представило дополнительную информацию в отношении наличия химических отравляющих веществ у террористических групп, их перевозки и хранения ими. Это не так. На всех встречах с представителями Механизма и во всей переписке с Механизмом или Организацией по запрещению химического оружия Механизму представлялась информация об усилиях вооруженных террористических групп по приобретению токсичных химических веществ, обладанию ими и их перевозке. Механизм не уточняет, что произошло с этой информацией, как он с ней поступил и была ли она принята во внимание.

- Нам непонятно, почему Механизм не пояснил, что произошло с представленной нами ему информацией о группе террористов, которые были задержаны турецкими властями при попытке пересечь сирийско-турецкую границу, имея при себе 2 кг зарина. Турецкие власти впоследствии не дали хода информации о происшедшем. Мы также задаемся вопросом, как этой группе удалось получить зарин в таком количестве.
- В пункте 50 своего доклада Механизм указывает, что он изучал возможность хранения и перевозки хлора террористическими группами, но при этом не сообщает, чем увенчались его усилия. Механизм изучал этот вопрос исключительно в информационных целях, но не ничего не сообщает о том, что произошло с сотнями тонн хлора, находившегося в Алеппо на объекте по производству хлора, который был захвачен террористической организацией Фронт «Ан-Нусра» и террористической организацией «Исламское государство Ирака и Леванта».
- Сделанный Механизмом вывод в связи с упомянутым утверждением был основан на исходной посылке об отсутствии доказательств того, что вооруженные террористические группы совершали полет на вертолете во время и в месте инцидента и что, таким образом, подозрение ложится на сирийские Военно-воздушные силы. Это не более чем простое умозаключение, которое не основано ни на каких прямых и документально подтвержденных доказательствах.

10. Выводы

- В докладе не приводится никаких вещественных доказательств того, что газообразный хлор был действительно применен. В нем не содержится никаких ссылок на документы, заверенные исследования проб, заверенные медицинские заключения в отношении пострадавших и о результатах анализа крови, а также на какие-либо остатки химического снаряда. Следует отметить, что получить такую информацию было бы очень легко, поскольку место инцидента находилось под контролем вооруженных террористических групп.
- Вопреки тому, что говорится в пунктах 7 и 8 доклада относительно использования достоверной и надежной информации, руководство Механизма полагалось в первую очередь и непосредственно на заявления и показания очевидцев, хотя их объективность вызывает сомнения, и на другие ненаучные и не подкрепленные документами факторы.
- В своем докладе Механизм не приводит новых и достаточных доказательств, позволивших ему заявить, что инцидент явился результатом того, что с вертолета Вооруженных сил Сирийской Арабской Республики, находившегося на большой высоте, было сброшено устройство, в котором содержалось токсичное вещество.
- В докладе обходится молчанием разъяснение, которое было предоставлено Сирией.
- Сделанные выводы не согласуются с доказательствами, которыми располагает Механизм.

- Механизм выходит за рамки своего мандата и параметров, изложенных в пункте 6 доклада, заявляя в пункте 52, что лица, контролировавшие военные подразделения, должны быть привлечены к ответственности, и т.д. Тем самым он делает необоснованное утверждение и, исходя из него, требует привлечь виновных к ответственности.
 - В пункте 13 доклада Механизм вновь указывает на факторы, затрудняющие его работу, включая отсутствие возможности посетить места предполагаемых инцидентов и тот факт, что с момента этих инцидентов уже прошло определенное время. Иными словами, ему не удалось получить фактических документально подтвержденных вещественных доказательств. Таким образом, ни одна из сторон не может представить какой-либо информации, будучи не в состоянии определить степень ее достоверности, по причине, указываемой Механизмом и заключающейся, в частности, в слабости доказательной базы для вынесения того или иного заключения.
-